

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORICAL SCIENCES

Научная статья

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.2.1>

УДК 94(672.2)

СЛОНЫ ДЛЯ КОРОЛЯ ЛЕОПОЛЬДА:
НЕОБЫЧНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ В КОЛОНИАЛЬНОЙ АФРИКЕ

Аркадий Алексеевич Абакумов

Ярославский государственный педагогический университет (д. 108/1, ул. Республиканская, Ярославль, 150000, Российская Федерация)
Кандидат исторических наук, доцент
arc79@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0003-0917-7198>

Аннотация. Введение. Статья посвящена малоизвестному в отечественной историографии сюжету колониальной истории Африки – попытке бельгийцев в Конго при освоении труднодоступных районов использовать слонов по примеру англичан в Индии. Для этой цели в конце XIX века была основана специальная станция доместикации слонов. **Материалы и методы.** Источниковую базу исследования составили отчёт Л. Ранкина об экспедиции в Конго в 1879–80 гг., материалы, опубликованные в Bulletin Agricole du Congo Belge в 1910-х гг. (в т.ч. за авторством первого руководителя станции Ж.-А. Лаплума), публикации бельгийских чиновников и гостей станции, посещавших её в первой половине XX в. **Анализ.** Король Леопольд II решил использовать слонов для освоения колонии, в первую очередь там, где другие рабочие животные не могли работать из-за сложных условий. Тем не менее, поскольку секрет приручения африканских слонов считался утраченным с античных времён, бельгийцы первоначально попытались завести слонов и специалистов из Индии; этот эксперимент был осуществлён в 1879–80 гг. и оказался неудачным. Сторонники замены индийских слонов на африканских в конце XIX в. доказывали возможность этого, апеллируя к античному опыту. Работы по отлову и приручению африканского слона были начаты в 1900 г. на специальной станции, находившейся сначала в Апи, затем в Гангала-на-Бодио на северо-востоке Конго. Первый руководитель станции Ж.-А. Лаплум не имел возможности прибегнуть к помощи индийцев и опирался лишь на африканцев, которые ранее считались непригодными для такой работы. Несмотря на то, что в силу разных причин Лаплуму пришлось ловить и приручать лишь молодых животных, неся

потери и тратя дополнительное время на их обучение, к 1914 г. эксперимент доказал свою успешность. Слоны использовались в качестве «живых тракторов» вплоть до конца 1940-х гг., пока это не было признано нецелесообразным экономически. После этого станция, где в середине XX в. находилось около ста слонов, была преобразована в научно-исследовательскую и в этом качестве продолжила работу уже в независимом Конго. **Результаты.** Разработанная бельгийцами оригинальная методика дрессировки слонов была признана более мягкой, чем индийская, хотя после визита индийских инструкторов в 1920 г. в неё были внесены некоторые изменения. Африканские работники станции продемонстрировали, что могут справляться с новой для них работой. Отмечалась также роль станции в деле охраны слонов, когда как в конце XIX в. бельгийцев интересовала в первую очередь слоновая кость. Наконец, бельгийский эксперимент вернул интерес к античному опыту и продемонстрировал, что африканских слонов действительно можно приручить «через века после Карфагена».

Ключевые слова: Конго, слоны, Леопольд II, Ж.-А. Лаплум, П. Офферман, Апи, Гангала-на-Бодио

Для цитирования: Абакумов А. А. Слоны для короля Леопольда: необычный эксперимент в колониальной Африке // Гуманитарные и юридические исследования. 2024. Т. 11. № 2. С. 212–218. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.2.1>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 19.08.2023.

Статья одобрена после рецензирования: 18.12.2023.

Статья принята к публикации: 25.01.2024.

Research article

THE ELEPHANTS FOR KING LEOPOLD:
A CURIOUS EXPERIMENT IN COLONIAL AFRICA

Arkady A. Abakumov

Yaroslavl State Pedagogical University (108/1, Respublikanskaya St., Yaroslavl, 150000, Russian Federation)
Cand. Sc. (History), Associate Professor
arc79@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0003-0917-7198>

Abstract. Introduction. The article is devoted to the subject of the colonial history of Africa, little-discussed in Russian historiography, – the attempt of the Belgians in the Congo to use elephants in the development of hard-to-reach areas, following the example of the British in India. For this purpose, a special elephant domestication station was founded at the end of the 19th century. **Materials and Methods.** The source base for the study was L. Rankin's report on the expedition to the Congo in 1879–80, materials published in the Bulletin Agricole du Congo Belge in the 1910s (including report of the first head of the station, J.-H. Laplume), publications of Belgian officials and eyewitnesses who visited the station in the first half of the 20th century. **Analysis.** King Leopold II decided to use elephants to

develop the colony, primarily where other working animals could not work due to rugged conditions. However, inasmuch the secret of domesticating African elephants was thought to be lost since Antiquity, the Belgians initially tried to import elephants and specialists from India; this experiment was carried out in 1879–80 and turned out to be unsuccessful. Scientists who supported the idea of replacing Indian elephants with African ones at the end of the 19th century referred to ancient Carthaginian and Ptolemaic practice as one of main arguments. Catching and taming of elephants started in 1900 on the special station that was located firstly in Api, then in Gangala na Bodio in north-eastern Congo. The first head of this station, J.-H. Laplume, couldn't engage Indian experts and relied only on Africans,

© Абакумов А. А., 2024

who were previously considered unsuitable for such work. Laplume, for various reasons, had to catch and tame only young animals, suffering losses and spending additional time on training them. However, by 1914 the experiment had proven its success. Congolese elephants were used as "living tractors" until the late 1940s, when it was officially declared impractical. After this, the station with about a hundred elephants by the middle of the 20th century was transformed into a research facility. In this new capacity, it continued working in the independent Congo. **Results.** The Belgian original method of elephant training was recognized to be milder than the Indian one, although Indian instructors who visited Api in 1920 made some modifications. The role of the station in protecting elephants was also noted, while at the end of the 19th century the Belgians were interested primarily only in ivory. The station workers had demonstrated

that they could cope with their new work rather well. Finally, a Belgian experiment revived interest to ancient history, proving that African elephants can indeed be tamed "centuries after Carthage".

Keywords: Congo, elephants, Leopold II, J.-H. Laplume, P. Offerman, Api, Gangala-na-Bodio

For citation: Abakumov AA. The elephants for King Leopold: a curious experiment in Colonial Africa // *Humanities and law research*. 2024;11(2):212-218. (In Russ.). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.2.1>

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

The article was submitted: 19.08.2023.

The article was approved after reviewing: 18.12.2023.

The article was accepted for publication: 25.01.2024.

Введение. Использование слонов человеком имеет многотысячелетнюю историю. Индийцы, оценив их силу, интеллект и способность к обучению, издавна применяли их как в военном деле, так и в хозяйстве. С образованием британских колониальных владений в Южной Азии эту практику переняли и англичане, хотя от первой её составляющей сохранили только транспортировку артиллерии. В ветеринарном справочнике о слонах Дж. Эванса, вышедшем в Бирме в 1910 г., отмечалась их особая ценность при добыче леса – одной из основных статей дохода. В труднодоступных джунглях при перевозке брёвен к берегам рек или железным дорогам обойтись без помощи слонов было почти невозможно, поэтому рабочие слоны стоили дорого, и цена на них постоянно росла [7, р. VII; 1]. Англичане совместили накопленный в Азии практический опыт со сведениями о биологии слонов, известными европейцам к тому времени. При этом, как и раньше, слонов не разводили в неволе из-за дороговизны, связанной с долгой беременностью самок и долгим уходом за слонятами, и занимались отловом и приручением диких животных [14, р. 68; 7, р. 2]. Обучали животных и управляли ими погонщики-махауты, причём часто эта профессия была наследственной; у махаута мог быть помощник, который собирал корм, ухаживал за слоном, осматривал дорогу во время движения. Англичане ценили квалификацию индийских специалистов и отмечали, что индийцы превосходили в этом бирманцев, каренов или шанов. Верхом мастерства считалось сочетать в общении со слонами доброту и твёрдость, не повышать голос и не злоупотреблять крюком-стрекалом [7, р. 36–38].

В дальнейшем этот опыт оказался востребован и в Африке, при сходных обстоятельствах – необходимости покорять труднодоступные районы. Однако, если в Южной Азии существовала непрерывная традиция приручения слонов, в Африке она продолжалась в течение всего двух столетий (III-II вв. до н.э.), была привнесена извне (хотя и под индийским влиянием) и с тех пор не возобновлялась. Более того, в птолемеевском Египте и Карфагене слоны применялись почти исключительно как боевые животные; в XIX в. эта их роль давно потеряла актуальность,

и сейчас слонам предстояло играть другую – экономическую [2, р. 122]. Поэтому европейцам здесь требовалось учиться заново и восполнить огромную лакуну с античности до конца XIX в. Реализовать такой эксперимент выпало бельгийцам в Конго.

Материалы и методы. Поскольку избранный сюжет можно отнести к сфере интересов антропологии (Human-Animal Studies) – междисциплинарной отрасли знаний, изучающей взаимодействие человека и животных как в настоящем, так и в прошлом – для его исследования был привлечён ряд специальных публикаций, посвящённых как биологии слонов, так и истории их сосуществования с человеком. В источниковую базу вошли статьи учёных, доказывавших теоретическую возможность конголезского эксперимента и привлекавших к нему внимание в печати (П. Бурдари [2] и др.), отчёты исполнителей на разных этапах его реализации (1879-80 – Л. Ранкин [17], с конца XIX в. – Ж.-А. Лаплум [13]), публикации бельгийских чиновников ([8], [14]) и очевидцев, знакомившихся с ним в первой половине XX в. (А. Дени [6], Л. и М. Фо [20], Р. Фрейзер [9] и др.).

Анализ. Слоны, в настоящее время обитающие в Африке (*Loxodonta africana*), относятся к двум разным видам – саванновый (*L. a. africana*) и лесной (*L. a. cyclotis*). Последние, а именно с ними и предстояло работать бельгийцам, отличаются от саванновых (которые населяют Восточную и Южную Африку) прежде всего размерами. Взрослый азиатский слон (*Elephas maximus*) меньше саваннового, но несколько больше лесного, имея средний вес 2-5,5 т и рост 2-3,5 м против 2-4,5 т и 2-3 м [18, р. 7–8]. Как показали последующие события, для бельгийцев это сыграло принципиальную роль: хотя, как выяснилось, африканские слоны интеллектуально не уступали индийским и могли выполнять ту же работу, норму нагрузки, определённую англичанами для азиатских слонов, приходилось существенно корректировать – особенно с учётом того, что профилем станции в Конго стала работа с молодыми животными.

Король бельгийцев Леопольд II, ещё будучи герцогом Брабантским, в 1865 г. посетил Цейлон, увидел слонов в деле и был впечатлён [8, р. 30; 12, 65]. К тому же природные условия

Конго затрудняли использование всех прочих рабочих животных, так как они либо погибали от укусов мухи це-це (быки, лошади, ослы), либо не могли ходить по болотистой местности (верблюды), либо не приручались вовсе (зебры) [21, р. 152–153; 14, р. 43]. Поэтому слон воспринимался как универсальный помощник в освоении колонии, «живой трактор». Вместе с тем было очевидно, что секрет приручения африканских слонов давно забыт, и более того, укоренилось мнение, что оно невозможно в принципе (вероятно, эти слухи распускали охотники, чтобы преувеличить опасность [14, р. 42–43; 1, р. 168]). Опровергнуть это во второй половине XIX в. пытался ряд влиятельных учёных, активно ссылаясь на античный опыт (особенно красноречив был знаменитый французский путешественник и глава Африканского общества П. Бурдари). По их мнению, африканские слоны индийским не уступали, а если древние авторы и утверждали обратное, это объяснялось единственно качеством дрессировки. Если карфагеняне смогли обучить слонов сражаться, значит, как и индийских, возможно задействовать их и иначе [21, р. 155–156, 158–161; 2; 14, р. 38]. Однако сначала бельгийцы решили пойти другим путём: прежде чем браться за приручение конголезских слонов с нуля, они попытались ввезти в Африку уже «проверенных» животных из Индии.

Спонсором эксперимента спонсором выступил лично король Леопольд. Он был осуществлён в 1879–80 гг. под руководством бывшего британского консула в Багдаде Ф. Картера, который должен был купить в Индии слонов, доставить их в Восточную Африку (это было сделано в июне 1879 г.) и провести маршем в Конго. Его заместитель Л. Ранкин оставил подробный отчёт об этой экспедиции, в которой участвовали четыре слона (два самца и две самки). В первые месяцы всё развивалось так, что Картер успел доложить королю об успехе начинания. Слоны успешно перенесли морское путешествие, прошли болотистые джунгли с дефицитом питьевой воды, оказались невосприимчивы к укусам мухи це-це, могли жить на дешёвом «подножном корме» и нести по любой местности двойной груз (1500 фунтов вместо 700) [17, р. 277, 285]. Главной проблемой стало поведение нанятых индийцев – они часто болели, жаловались на климат и питание и не желали делиться своими знаниями о слонах, хотя предполагалось, что они обучат местных жителей [17, р. 288].

Однако финал экспедиции оказался трагичным – слоны вдруг стали умирать, и до Конго Картер не довёл ни одного. Причиной этого была названа перегрузка животных (они не должны были тащить двойной вес) и связанный с этим недокорм. Главную ответственность Ранкин возложил опять-таки на индийцев, поскольку Картер в таких тонкостях разбираться не мог и доверился специалистам. Впрочем, он сам, торопясь вы-

ступить, отказался нанять лишних носильщиков, и их груз распределили по слонам [17, р. 287; 14, р. 74; 7, р. 27]. Так или иначе, из Индии бельгийцы ввозить слонов больше не пробовали. У англичан, с их стороны, случился один курьёзный эпизод, когда губернатор Уганды купил индийского слона и даже ввёз его в Африку, но выяснилось, что его дрессировали только для охоты на тигров, и таскать грузы он отказывался. В конце концов его пришлось продать в зоосад [14, р. 51]. Местные же, конголезские, слоны продолжали интересовать колониальные власти исключительно в связи с добычей слоновой кости, которая к концу столетия приобрела угрожающие масштабы [15, р. 104; 16, р. 579–580].

Ситуация изменилась в самом конце XIX в., когда стало известно о случае в Габоне: сотрудники миссии Сент-Анне-де-Фердинанд-Вац купили у туземцев молодого слона, увязшего в болоте, и научили его простым командам. В 1899 г. миссию посетил капитан «общественных сил» Конго Ж.-А. Лаплум, успевший зарекомендовать себя как опытный путешественник и храбрый офицер [5, col. 584–586], и нашёл «слонёнка Фрица» послушным и полезным работником. Появилось наглядное подтверждение теоретических выкладок П. Бурдари и его единомышленников о том, что и африканские слоны поддаются дрессировке [13, р. 405]. Так была начата целенаправленная работа по их приручению, спонсором которой опять-таки стал король Леопольд, а непосредственным руководителем – Лаплум. Он и возглавил станцию доместикации слонов (франц. “Station de domestication des Elephants” [13, р. 418]) на северо-востоке Конго, которая пережила передачу колонии из личного владения Леопольда королевству Бельгия, несколько раз переезжала, но сохраняла свой изначальный профиль (подготовку рабочих животных) вплоть до конца 1940-х гг. Показательно, что в 1900 г. король подписал важный документ – Конвенцию об охране диких животных Африки между ведущими колониальными державами; ст. IV предусматривала меры по одомашниванию слонов [4, р. 826], и в известном смысле Конвенция стала юридическим обоснованием открытия станции [16, р. 580, 586].

До августа 1904 г. станция находилась в деревне азанде Кира-Вунгу, затем переехала в Апи – бывшую военную базу на левом берегу р. Уэре, оставленную в 1986 г. [14, р. 60; 8, р. 33]. Ловля слонов была начата в марте 1900 г. при помощи местных туземцев, которые затем участвовали и в дрессировке животных (индийских учителей у Лаплума не было – он мог полагаться только на книги и среди прочего опроверг утверждение Бурдари о том, что африканцы не приспособлены для такой работы [2, р. 105, 122; 10, р. 271]). Однако она не сразу стала приносить успехи – Лаплум пробовал разные способы охоты, в том числе и индийские, но они приво-

дили либо к гибели животных, либо к их бегству. В конце концов бельгийцы опытным путём перешли к поимке только подростков и буквально голыми руками. Охотники выслеживали стадо, выбирали нужных животных и начинали стрелять в воздух, стараясь отогнать взрослых зверей (если не получалось, стреляли на поражение) и схватить, а затем связать кого-нибудь из молодых. Для поимки одного подростка требовалось «семь подготовленных охотников и три-четыре туземца, чтобы нести верёвки и ружья» [13, р. 408].

Пойманного слона, если он не сильно сопротивлялся, сразу отводили к остальным, в противном случае приводили к нему двух ручных. Часто было достаточно успокоить зверя, просто напоив и накормив его. В лагере его отпускали свободно пастись с другими, но не снимали верёвок, чтобы при необходимости его было можно быстро вернуть. Моральная сторона дела Лаплума тоже заботила – в том числе и потому, что далеко не все звери, пойманные в молодом возрасте и отлучённые от матери, привыкали к новым условиям. Некоторые быстро погибали из-за пережитого стресса или небрежения приставленных к ним служителей, другие убегали. Несмотря на это, в конце 1901 г. в Апи было уже 3 слона, в марте 1902 – 6 (в возрасте от 1 до 4 лет [10, р. 271]), через год уже 15 [13, р. 406, 410–411]. В 1907 г. на станции находились 31 охотник, 36 погонщиков (корнаков), 30 женщин и 25 слонов; «вожаком стада» была самка, пойманная около 5 лет назад, и её слушались даже большие самцы [14, р. 66]. Охотничий сезон длился с ноября-декабря по июль; если диких слонов было много – 2-3 месяца без перерыва.

По поводу методов обучения Лаплум сухо констатировал, что это было тяжело и неприятно, пока не появились первые дрессированные, и часть работы стало возможно переложить на них: они сопровождали пойманных слонов на станцию, успокаивая их, к ним же привязывали новичков во время работы, чтобы они быстрее учились [14, р. 67, 72]. В целом африканский слон оказался таким же сообразительным, как индийский, и способным к выполнению той же работы; в Апи слоны таскали плуги и повозки с материалами, участвовали в строительстве дорог, привозя землю и камни, выкорчёвывая деревья. К тому же, помимо непосредственной пользы, такие станции, по мнению Лаплума, могли бы приносить и иную – защищать слонов от браконьеров [13, р. 410, 418].

Слоны в Апи работали в прохладное время дня, с перерывами на кормление и купание. Рабочий день новичков первоначально ограничивался двумя-тремя часами; самым простым заданием было месить глину, затем переносить нетяжёлые предметы в хоботе, возить телегу с увеличивающимся весом. Отмечалось, что слона лучше использовать в качестве тяглового, а

не вьючного животного, так как последнее с учётом его размеров и веса может быть неэкономично; кожа слона только кажется грубой и толстой, её легко поранить. «Слон, которого перегружают или заставляют работать маленьким, быстро и внезапно умирает – как и слон, которого недавно поймали и не дали ему достаточно времени, чтобы привыкнуть к неволе и новой пище» [14, р. 74]. При этом на станции в силу специфики ловли находились только подростки (средний возраст – 7 лет), когда как индийские слоны начинали работать лишь с 15–20. Безусловно, это влияло на эффективность их использования и увеличивало срок дрессировки. Как бы то ни было, результаты впечатляли: в июне 1914 г. фото рабочих африканских слонов произвело настоящий фурор на международной выставке в Лондоне [14, р. 43]. Тогда на станции находилось 35 слонов [8, р. 34].

Однако у станции были серьёзные проблемы и иного рода. Ж.-А. Лаплум, будучи военным, был вынужден совмещать руководство ей с участием в локальных конфликтах [5, col. 586]. С началом Первой мировой войны он попал в плен к немцам и несколько лет провёл в лагере [10, р. 272]. Работа станции продолжалась при его помощниках и преемниках, но после изменения статуса колонии начались трудности с финансированием. До войны добыча слоновой кости оправдывала все затраты, но затем охота была временно прекращена из-за нехватки средств и персонала. С 1914 г. станция жила «в долг» за счёт колониального бюджета – впрочем, «долг» был весьма относительным, поскольку годовое финансирование составляло 20-30 тыс. франков, а ценность самого стада была гораздо выше (около 100 тыс.) [14, р. 37].

В 1918 г. король Альберт I выделил средства, на которые, в частности, были выписаны инструктора из Индии для обмена опытом. В 1920 г. в Апи прибыли семь махаутов, но оказалось, что использованная бельгийцами методика ловли и дрессировки куда мягче индийской – из пяти недавно пойманных слонов индийцы двоих просто умили [12, р. 66]. Посетивший станцию егерь из Кении К. Колдуэлл указал, что корнаки-африканцы обращаются с животными куда лучше, но он видел и могилы 6 погонщиков, убитых слонами [3, р. 189; 10, р. 272]. Сравнительная мягкость бельгийской дрессуры с упором на постепенность и поощрение животных наградами отмечалась и другими авторами – бить слона запрещалось, за это сурово наказывали, и, напротив, самих слонов не уничтожали за агрессивное поведение [8, р. 36–37; 3, р. 189; 6, р. 92]. Тем не менее кое-что из индийской практики бельгийцы заимствовали, а в языке команд остались слова не только из французского и бангала, но и из хинди [10, р. 277].

В 1925 г. слонов в Апи было уже 40, и станция стала важным звеном в производстве и

транспортировке хлопка в северо-восточном Конго [1, р. 170]. Слонов привлекали также к обработке хлопковых полей, особенно в сезон дождей, когда трактора вставали из-за грязи. Для этой цели их сдавали внаём соседним плантаторам [6, р. 87].

В 1926 г. была открыта ещё одна станция в Гангала-на-Бодио, и её возглавил капитан П. Офферман, герой первой мировой войны; при нём очевидцы сравнивали дисциплину и порядок на станции с кавалерийским училищем. Накопленный к тому времени опыт позволил перейти к ловле подростков постарше, в среднем 10–12 лет. Это позволило улучшить соотношение пойманных слонов к погибшим [16, р. 592] и сократить время на обучение примерно до года [6, р. 86–87, 91–92; 20, р. 358; 9, р. 3]. Средняя экспедиция включала в себя три группы по 20 охотников, 10 уже обученных слонов и 50 носильщиков. Охотничьи команды обычно действовали самостоятельно, но на одной территории. Возраст слонов примерно определялся по их росту, от 1,5 до 1,8 м; более крупных и сильных было тяжело ловить, и они хуже поддавались дрессировке. [8, р. 34–35]. В первые 2 – 3 месяца слонов приучали к обществу людей, учили их вставать и ложиться по команде, брать предметы хоботом и передавать их погонщику; через 5 месяцев их выпускали на работу в паре с уже выдрессированным животным.

В 1929 и 1930 гг. на станции родилось несколько слонят, и таким образом удалось развеять миф о неспособности африканских слонов к размножению в неволе. Однако от разведения слонов отказались по экономическим причинам – слишком много времени и средств требовали и беременность слонихи (от полутора до двух лет), и уход за слонёнком, поскольку на всё это время самка освобождалась от работы [14, р. 68; 8, р. 47; 6, р. 87]. В 1930 г. в Гангала было уже 40 слонов, в Апи – 30, некоторые из них работали уже 20 лет. В начале 1930-х гг. станцию в Апи было решено закрыть – в том числе и потому, что диких слонов поблизости осталось мало [16, р. 594].

Как отмечал бельгийский режиссёр-документалист А. Дени, посетивший станцию в середине 1930-х гг., в индийской системе каждому слону сразу после поимки придавался свой махаут и оставался с ним пожизненно. Особенностью же бельгийской методики было то, что слонов учили принимать команды от любого погонщика, и добиться этого было тяжелее. Сидя на африканском слоне, Дени не чувствовал себя в такой безопасности, как на индийском; тот не был так безупречно послушен, оставался своенравным и мог попытаться сбросить наездника при первой благоприятной возможности [6, р. 91–92].

Подсчёты конца 1920-х гг. показали, что вспашка поля в 100 гектаров трактором обходится в 704 бельгийских франка, волами – в 156,

командой в 50 человек – 111, а слонами – только в 102 [19, р. 153]. Особенную пользу слоны оказывали в тех районах Конго, где топливо для трактора стоило дорого [8, р. 43]. Как отмечали восторженные гости станции десять лет спустя, хорошо обученный слон в состоянии заменить около 60 человек [20, р. 361]. Помимо этого, слоны катали туристов, некоторых животных (преимущественно не преуспевших в обучении) продавали в зоопарки и цирки [15, р. 130; 16, р. 589]. К середине XX в. на станции находилось около ста слонов [12, р. 66; 10, р. 274].

Тем не менее после второй мировой войны бельгийское правительство решило уточнить, целесообразно ли дальнейшее использование рабочих слонов. На запрос Института национальных парков Бельгийского Конго знаменитый швейцарский биолог Х. Хедигер дал отрицательное заключение: слон потребляет много трудно усваиваемой пищи, из-за этого мало работает и дешёвой заменой современных машин служить уже не может [11, р. 107–108; 1, р. 171]. Станция была перепрофилирована в биологическую при национальном парке Гарамба и в этом качестве продолжила существовать и в независимом Конго.

Результаты. В истории создания и деятельности станции доместикации слонов в Конго остались как одно из главных (и при этом бесспорных) достижений бельгийцев в колониальный период. Цели, поставленные перед запуском проекта, в целом удалось реализовать, не полагаясь при этом на проверенные временем индийские достижения. Ж.-А. Лаплум начинал без помощи индийских экспертов, считавшихся лучшими в своём деле; он полагался только на африканцев-азанде, и те вполне справились с возложенной на них задачей, хотя ранее не имели соответствующего опыта. Оба раза, когда индийцы непосредственно привлекались к проекту (в экспедиции Ф. Картера 1879–80 гг. и в начале 1920-х гг.), отзывы об их работе не всегда были комплиментарными, хотя своё влияние на его реализацию (в частности, во внедрении некоторых приёмов дрессировки, в языке команд) они оказали. Впрочем, одна из причин того, что индийцы не сумели разработать универсальную методику дрессировки, могла оказаться и вполне объективной – азиатские махауты не учли (да и не могли учесть) видовых различий между индийскими и африканскими слонами. Открытие и запуск станции совпали по времени с подписанием Конвенции об охране африканских животных (носившей, впрочем, рекомендательный характер) и заменой слоновой кости на каучук в качестве главного источника прибыли колонии. И Лаплум, и П. Офферман, ставший руководителем станции в конце 1920-х гг., подчёркивали её важность в деле охраны слонов – несмотря на то, что, к сожалению, животные могли погибать и в процессе ловли. Наконец,

обсуждение domestikации африканского слона в печати и переход к практическим шагам на рубеже XIX и XX вв. буквально «оживили историю»: это вернуло интерес к античному опыту, а

затем доказало – «впервые со времён Карфагена» – что африканских слонов можно приручать [14, p. 37, 42; 3, p. 190].

Литература

1. Bennett C. R. A Brief History of Trained African Elephants in the Belgian Congo // *Journal of Geography*. 1957. Vol. 56. No. 4. P. 168–172.
2. Bourdardie P. La Domestication de l'éléphant d'Afrique // *Bulletin de la Société nationale d'acclimatation de France*. Paris: Société nationale d'acclimatation de France, 1896. P. 97–108, 121–122, 145–155. [Бурдари П. Одомашнивание африканского слона // Бюллетень Национального общества акклиматизации Франции. Париж: Национальное общество акклиматизации Франции, 1896 г. С. 97–108, 121–122, 145–155.].
3. Carrington R. Elephants. A Short Account of their Natural History Evolution and Influence on Mankind. London: Chatto & Windus, 1958. 272 p.
4. Convention for the Preservation of Wild Animals, Birds, and Fish in Africa // *British Parliamentary Papers*. 1900. Cd. 101. Vol. 56. P. 825–837.
5. Coosemans M. Laplume (Jules-Henri) // *Biographie coloniale belge*. Vol. 1. Bruxelles: Librairie Falk fils, 1948. Col. 584–587. [Кусманс М. Лаплум (Жюль-Анри) // Бельгийская колониальная биография. Т. 1. Брюссель: Библиотека Falk fils, 1948. Col. 584–587.].
6. Denis A. On Safari: The Story of My Life. New York: E. P. Dutton & Co., Inc.: 1963. 320 p.
7. Evans G.H. Elephants and their Diseases: A Treatise on Elephants. Rangoon: Superintendent, Government Printing, Burma, 1910. 343 p.
8. Fallon F. L'Éléphant Africain. Bruxelles: Librairie Falk fils, 1944. 51 p. [Африканский слон. Брюссель: Библиотека Falk fils, 1944. 51 с.].
9. Fraser R. Savage Giants of Jungle taught to do work of Man // *Toledo Blade*. 1954. Aug. 8. P. 3.
10. Gavron J. King Leopold's Dream: Travels in the Shadow of the African Elephant. New York: Pantheon Books, 1993. 288 p.
11. Hediger H. The Psychology and Behaviour of Animals in Zoos and Circuses. New York: Dover Publications, Inc., 1968. 166 p.
12. Iversen E. The Domestication of the African Elephant // *Pachyderm*. 1995. No. 20. P. 65–68.
13. Laplume J. La Domestication des Eléphants au Congo // *Bulletin Agricole Du Congo Belge*. 1911. Vol. II. No. 1. P. 405–418. [Лаплум Ж. Одомашнивание слонов в Конго // Сельскохозяйственный вестник Бельгийского Конго. 1911. Том. II. № 1. С. 405–418].
14. Leplae E. La Domestication de l'Éléphant d'Afrique au Congo Belge // *Bulletin Agricole Du Congo Belge*. 1918. Vol. IX. No. 1. P. 37–77. [Лепла Э. Одомашнивание африканского слона в Бельгийском Конго // Сельскохозяйственный вестник Бельгийского Конго. 1918. Том. IX. № 1. С. 37–77.].
15. Meredith M. Elephant Destiny. Biography of an Endangered Species in Africa. New York: Public Affairs, 2003. 244 p.
16. Pouillard V. Conservation et captures animales au Congo belge (1908-1960). Vers une histoire de la matérialité des politiques de gestion de la faune // *Revue historique*. 2016. No. 679. P. 577–604. [Пуйлард В. Охрана и отлов животных в Бельгийском Конго (1908-1960). К истории материальности политики природопользования // Историческое обозрение. 2016. № 679. С. 577–604].
17. Rankin L.K. The Elephant Experiment in Africa // *Proceedings of the Royal Geographical Society and Monthly Record of Geography*. 1882. Vol. 4. No. 5. P. 273–289.
18. Shoshani J. Taxonomy, Classification, History, and Evolution of Elephants // *Biology, Medicine, and Surgery of Elephants*. Oxford: Blackwell Publishing Ltd., 2006. P. 3–14.
19. Smith K.S. The Elephant Domestication Centre of Africa // *Elephants: Majestic Creatures of the Wild*. New York: Checkmark Books, 2000. P. 152–154.
20. Thaw L.C., Thaw M.S. Trans-Africa Safari // *The National Geographic Magazine*. 1938. Vol. 74. No. 3. P. 327–364.
21. Wauters A.-J. L'éléphant d'Afrique et son rôle dans l'histoire de la civilisation africaine // *Société Belge de Géographie: Bulletin*. Bruxelles: Secrétariat de la Société Belge de Géographie, 1880. P. 150–185. [Ваутерс А.-Ж. Африканский слон и его роль в истории африканской цивилизации // Бельгийское географическое общество: Бюллетень. Брюссель: Секретариат Бельгийского географического общества, 1880. С. 150–185].

References

1. Bennett CR. A Brief History of Trained African Elephants in the Belgian Congo. *Journal of Geography*. 1957;56(4):168-172.
2. Bourdardie P. The Domestication of the African Elephant in Bulletin of the National Society of Acclimatization of France. Paris: National Society of Acclimatization of France; 1896. P. 97-108, 121-122, 145-155. (In French).
3. Carrington R. Elephants. A Short Account of their Natural History Evolution and Influence on Mankind. London: Chatto & Windus; 1958. 272 p.
4. Convention for the Preservation of Wild Animals, Birds, and Fish in Africa. British Parliamentary Papers. 1900. Cd. 101. Vol. 56. P. 825-837.
5. Coosemans M. Laplume (Jules-Henri). Belgian colonial biography. Vol. 1. Brussels: Falk fils Library; 1948. Col. 584-587. (In French).
6. Denis A. On Safari: The Story of My Life. New York: E. P. Dutton & Co., Inc.; 1963. 320 p.

7. Evans GH. Elephants and their Diseases: A Treatise on Elephants. Rangoon: Superintendent, Government Printing, Burma; 1910. 343 p.
8. Fallon F. The African Elephant. Brussels: Falk fils Library; 1944. 51 p. (In French).
9. Fraser R. Savage Giants of Jungle taught to do work of Man in Toledo Blade. 1954. Aug. 8. P. 3.
10. Gavron J. King Leopold's Dream: Travels in the Shadow of the African Elephant. New York: Pantheon Books; 1993. 288 p.
11. Hediger H. The Psychology and Behaviour of Animals in Zoos and Circuses. New York: Dover Publications, Inc.; 1968. 166 p.
12. Iversen E. The Domestication of the African Elephant. *Pachyderm*. 1995;20:65-68.
13. Laplume J. The Domestication of Elephants in the Congo. *Bulletin Agricole Du Congo Belge*. 1911;II(1):405-418. (In French).
14. Leplae E. The Domestication of the African Elephant in the Belgian Congo. *Bulletin Agricole Du Congo Belge*. 1918;IX(1):37-77. (In French).
15. Meredith M. Elephant Destiny. Biography of an Endangered Species in Africa. New York: Public Affairs; 2003. 244 p.
16. Pouillard V. Conservation and animal captures in the Belgian Congo (1908-1960). Towards a history of the materiality of wildlife management policies. *Revue historique*. 2016;679:577-604. (In French).
17. Rankin LK. The Elephant Experiment in Africa. *Proceedings of the Royal Geographical Society and Monthly Record of Geography*. 1882;4(5):273-289.
18. Shoshani J. Taxonomy, Classification, History, and Evolution of Elephants. Biology, Medicine, and Surgery of Elephants. Oxford: Blackwell Publishing Ltd.; 2006. P. 3-14.
19. Smith KS. The Elephant Domestication Centre of Africa. Elephants: Majestic Creatures of the Wild. New York: Checkmark Books; 2000. P. 152-154.
20. Thaw LC, Thaw MS. Trans-Africa Safari. *The National Geographic Magazine*. 1938;74(3):327-364.
21. Wauters A-J. The African elephant and its role in the history of African civilization. Belgian Geographical Society: Bulletin. Brussels: Secretariat of the Belgian Geographical Society; 1880. P. 150-185. (In French).